

A cartoon illustration of a young girl with long brown hair, a red flower in her hair, and a black top with a red necklace. She is sitting on a wooden ladder in a library, holding a book. There are bookshelves in the background and books on the floor. A magnifying glass is in the top right corner.

ДАША
и
КО

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

СЕКРЕТ ПОХИЩЕННОЙ ДИСКЕТЫ

Даша и Ко

Екатерина Вильмонт

Секрет похищенной дискеты

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Секрет похищенной дискеты / Е. Н. Вильмонт — «Издательство АСТ», 2019 — (Даша и Ко)

ISBN 978-5-17-108122-5

Лето в разгаре. Верные друзья Даши Лаврецкой разъехались кто куда и с удовольствием проводят время. Только Даша изнывает от тоски. Но тут неожиданно подворачивается одно дельце: нужно найти папу Ляли, о котором ничего неизвестно. Даша и представить не могла, что ей и ее друзьям придется спасать папу Ляли от бандитов и раскрыть секрет пропавшей дискеты!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-108122-5

© Вильмонт Е. Н., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава I	7
Глава II	13
Глава III	20
Глава IV	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Екатерина Вильмонт

Секрет похищенной дискеты

Даша и Ко – 14

Серия «Детский детектив Екатерины Вильмонт: “Даша и Ко”»

В поисках сокровищ
Секрет пропавшего клада
Секрет бабушкиной коллекции
Трудно быть храбрым
Секрет подозрительного профессора
Куда исчез папа?
Секрет убегающей тени
Секрет пустой квартиры
День большого вранья
Кто украл роман?
Секрет драгоценного мусора
Невероятное везение
Секрет мрачного подполья

Секрет похищенной дискеты

Секрет пропавшего альпиниста
Секрет консервной банки
Секрет черной дамы
Секрет потрепанного баула

Художник – *Екатерина Елькина*

Фото автора на обложку – *Светлана Стуканёва*

© Вильмонт Е.Н., 2019 © ООО «Издательство АСТ», 2019

Дорогие мои читатели! Вы часто пишете, что вам хочется читать мои детективы, а их нет в магазинах... Так вот, издательство АСТ решило выпустить все три цикла этих детективов.

Хочу заметить, что действие всех книг происходит в девяностые годы, когда еще и компьютеров почти ни у кого не было, и сотовых телефонов, и деньги были другие, и собственно, и вся жизнь другая... Но дело ведь не в этих деталях, а в том, что дружба, верность, порядочность не зависят от эпохи, они просто есть или нет. А это зависит от людей. Вот и все, что я хотела сказать!

Екатерина Вильмонт

Читайте детские детективы Екатерины Вильмонт в циклах:

«Даша и К^о»

«Гошка, Никита и К^о»

«Сыскное бюро “Квартет”»

Глава I Ссора

Даша сидела, нервно поглядывая на телефон. Она ждала звонка Юры. А он почему-то не звонил. Странно. Обычно он не заставляет себя ждать, а сегодня... Неужели с ним что-то случилось? Но вот зазвонил телефон. Она схватила трубку:

– Алло!

– Лаврецкая, ты?

– Я, – разочарованно сказала Даша, – а кто это?

– Даш, своих не узнаешь?

– Хованский, ты?

– Я! Вернулся в Москву и никого не могу застать. Где все?

– Петька с Крузом в Одессе, Ольга с родителями на Кипре, Денис в Англии.

– А ты чего в Москве?

– Дела!

– А как Стас, поступил?

– Да! Поступил! А теперь на даче отсыпается.

– Ну, как вы тут, ничего нового не расследовали?

– Ой, Кирюшка, Петька с Крузом такое дело раскрыли, закачаешься! Милиция была просто в отпаде, а они сами только чудом живы остались!

– Ничего себе! Расскажи!

– Кирюш, я сейчас не могу, жду звонка. Ты дома?

– Ага!

– Я тебе перезвоню, ладно?

– Даш, вообще-то у меня к тебе тоже дело есть...

– Какое?

– Посоветоваться надо по одному вопросу... Но если ты сейчас занята...

– Дело срочное?

– Не очень.

– Тогда жди, я позвоню!

И она положила трубку. Телефон зазвонил почти тотчас.

– Алло!

На сей раз это был Юра.

– Дашенька, прости, я задержался...

– Но с тобой ничего не случилось?

– А что со мной могло случиться? Просто на работе кое-какие сложности возникли. Так мы увидимся?

– Конечно!

– Только я не смогу освободиться раньше пяти.

- Да? Жалко как... В восемь мы с мамой на дачу поедem.
- Но три-то часа у нас будет! А это не так мало! Может, ты к пяти зайдешь за мной? Тогда мы ни минутки не потеряем!
- Хорошо! – согласилась Даша.
- Ну тогда все, пока!
- И он повесил трубку. Даша взглянула на часы. Половина первого. Сколько еще ждать... Но тут она вспомнила о Хованском. У него к ней какое-то дело! Она быстро набрала номер.
- Кирилл? Это я. У меня есть время до полпятого. Что там у тебя, выкладывай!
- Понимаешь, тут такое дело... У меня есть двоюродная сестра, Ляля...
- И что с ней случилось?
- Она всегда считала, что ее отец умер, когда она была совсем маленькая... Так ей говорила мама, моя тетя...
- А он оказался жив?
- Ей так кажется.
- А почему?
- Она слышала разговор между мамой и ее подругой... И теперь буквально сходит с ума.
- И ты хочешь, чтобы мы нашли этого папашку?
- Ну да, мне ее жалко. Она хорошая девчонка, а тут как спятила. Хочу посмотреть ему в глаза, говорит. Даш, как ты думаешь, это ведь несложно, наверное? И уж, во всяком случае, безопасно?
- Но она хоть имя-фамилию знает?
- Знает, конечно!
- Уже легче.
- Так-то оно так, но она теперь не уверена, что это не выдуманное имя.
- Как это?
- Да так...
- Ну тогда пусть поищет какие-нибудь документы.
- Она пока не может.
- Кирилл, ты сам подумай, что ты говоришь! Как можно искать человека, не зная его фамилии и имени-отчества?
- Ты меня не дослушала! Дело в том, что тетя Наташа, ее мама, послезавтра уезжает на две недели в командировку и Лялька остается одна. Вот тогда она сможет перерыть все в доме... Может, что и найдет.
- Это другое дело. И если она что-нибудь отыщет, думаю, мы сможем ей помочь. Хотя, когда все на дачах, это будет непросто.
- Но ведь первое сентября уже не за горами. Нам главное – разобраться с документами. Думаю, мы с тобой вдвоем могли бы с этим справиться, я бы и один мог, но у тебя все-таки опыта побольше...
- Ладно, Кирюшка, я послезавтра, наверное, опять в Москву приеду...
- Отлично! – обрадовался Хованский. – Тетя Наташа как раз послезавтра рано утром уезжает...
- Хорошо, тогда послезавтра я как приеду, сразу тебе позвоню. А она далеко живет, эта Ляля?
- Да нет, совсем рядом с тобой, на Комсомольском проспекте.
- Да? Это удобно. Только, может, Кирилл, и не стоит искать этого папашу, а?
- Почему?
- Ну мало ли... Может, он алкаш какой-нибудь или просто сволочной тип... Может, лучше по-прежнему считать его мертвым?
- Может, и так, только теперь уже поздно... Она просто заиклилась на этом.

- Кирюш, ее мама сестра твоей, да?
- Да.
- Слушай, ты не пробовал что-нибудь вытянуть из своей мамы, а?
- Нет, даже и пробовать не буду, она сразу насторожится и ни фига не скажет.
- А если папу попытать? Так сказать, поговорить по-мужски?
- Это было бы можно, только папы нет, он в Саратов уехал, волжские пейзажи писать...
- Ну что ж, тогда послезавтра утром я приеду, и мы пойдем к твоей Ляле, шмон устроим!

Авось что и найдем!

- Здорово! Слушай, Лавря, а что же там Петька с Крузом нарыли?

– Ну, это такая история... Там у Круза интуиция потрясно сработала. Если бы не он, Петька и не чухнулся бы...

И Даша вкратце рассказала Хованскому историю тайника на Поганом поле. Он долго ахал и охал, расспрашивая о подробностях.

– Знаешь, ты лучше спроси у Петьки или у Круза, они тебе с удовольствием все расскажут во всех деталях.

- Так это еще сколько ждать!
- Ничего, зато все узнаешь из первых рук, – засмеялась Даша.
- А я и не знал, что ты такая вредина, Лавря!
- Какая есть! Придется тебе потерпеть, если хочешь со мной работать.
- Потерплю, но исключительно в интересах дела!

И они расхохотались.

...Ровно в пять Даша вошла в офис, где работал Юра.

– Юрочка, к тебе! – крикнула пожилая секретарша Евгения Львовна, с умилением глядя на «эту восхитительную парочку», как она их называла.

- Сядь, Дашенька, подожди, он сейчас освободится! – предложила она.
- Спасибо!

Даша села в кресло. Она любила этот офис, потому что все здесь любили Юру. Да и как его не любить – высокого, золотоволосого, с большими зелеными глазами, веселого и обаятельного. А вот и он. У Даши, как всегда, при виде его екнуло сердце. Он ослепительно улыбнулся ей. Они попрощались с Евгенией Львовной и вышли на улицу.

- Ну, куда пойдем? – ласково спросил Юра.
- Не знаю, погода такая хорошая...
- Я есть хочу, пошли в «Стрекозу»?
- Пошли!

Они частенько бывали в этом маленьком кафе во дворе соседнего с Юриной работой дома, где в хорошую погоду столики выставлялись на свежий воздух, огороженные густым кустарником, настоящим, а не искусственным, как в большинстве уличных кафе. Их тут уже знали и всегда приветливо встречали. Они сели за столик. Им сразу, не спрашивая, подали две баночки холодной пепси-колы и два меню.

- Ты выбрала? – спросил через некоторое время Юра.
- Да. Я хочу бефстроганов!
- А еще?
- Все.
- А мороженое?
- Там видно будет.
- А я хочу бульон с пирожком! И бефстроганов, как ты.

Он сделал заказ и неожиданно глянул на Дашу с какой-то затаенной тоской. У нее упало сердце.

- Даша, нам надо поговорить...

– Уезжаешь, да? – едва слышно проговорила Даша.

– Нет, но...

– Что, мама требует, да?

Юрина мама была замужем за иностранцем и жила в маленьком бельгийском городишке под названием Маасмехелен. Но недавно она приехала в Москву.

– Понимаешь, вчера они созвали семейный совет...

– Зачем?

– Чтобы все решить...

– Юрик, что, что они хотели решить? – воскликнула Даша.

– Мама сказала, что я здесь только теряю время, что я должен учиться, а не просто зарабатывать неизвестно где и неизвестно чем. Что я должен получить образование и профессию...

– Но она права, только...

– Подожди, Дашенька... Она сказала, что я должен поступить в университет в Брюсселе...

– Но в Москве тоже есть университет! Стасик поступил, и ты поступишь!

– Но уже только в следующем году.

– А в Брюсселе ты в этом году поступишь?

– Нет, конечно, я так и так должен подготовиться... а мама говорит, что здесь я не смогу...

– Из-за меня, что ли?

– Не только... Просто здесь я должен буду работать, а там смогу спокойно подготовиться.

Не работая...

– И ты согласился?

– Пока нет... Но ты сама подумай...

– Я не хочу думать! Я просто понимаю... Ты уедешь, и уже навсегда, – с тоской сказала Даша.

– Да почему навсегда, чудачка? Я уже все решил! Я буду готовиться к поступлению, но не в Брюссельский, а в Московский университет! Ну представь себе, если я останусь здесь, буду работать и готовиться, мы почти не сможем видеться! А так... Я подготовлюсь и приеду поступать сюда!

– Но это же нечестно!

– Что? – опешил Юра.

– А ты сам так не считаешь? Жить еще целый год на средства твоей мамы, а вернее, отчима, которого ты терпеть не можешь, а потом их обмануть? По-твоему, это честно?

– Дашка, какая ты еще маленькая...

– Я не маленькая, я просто не люблю такое...

– А если я честно скажу, что буду готовиться в МГУ?

– Вряд ли это что-то изменит... – грустно сказала Даша.

– Но что же делать?

– Уехать.

– Но я не могу без тебя!

– Тогда оставайся!

– Но мама... Она сказала, что...

– Что покончит с собой?

– Откуда ты знаешь?

– В прошлом году она говорила то же самое, – еле слышно напомнила Даша.

– Ты считаешь, она просто меня шантажирует?

– Ничего я не считаю! Просто, если она так говорит, ты должен ехать, и все.

– Но как же ты?

– Я? Проживу. И обещаю, что не покончу с собой! – вдруг сухо проговорила Даша. – И знаешь что, Юрик, давай сейчас простимся!

– То есть как? – поперхнулся Юра.

– Ну, помнишь, как хозяину было жалко отрезать сразу хвост собаке и он резал по кусочкам? Я не желаю быть этой собакой!

– Даша, ну что ты говоришь? Я не ожидал, что ты так...

– А чего ты ожидал? Что я буду тихо лить слезы?

– Но я приеду через год и...

– Вот через год и поговорим! Все, Юрик, я пошла!

Она вскочила из-за столика и выбежала во двор. Он хотел броситься за ней, но в этот момент официантка принесла ему бульон с пирожком, он замешкался, а когда выбежал на улицу, Даша уже и след простыл. Он посмотрел на часы. Через минут сорок она будет дома, и тогда он позвонит ей. Юра вернулся в кафе и принялся за бульон.

Даша бежала к метро. Как ни странно, слез не было. Только злость. «Он не побегал за мной, значит, испытал облегчение. Я ушла, и слава богу. Баба с возу, кобыле легче. Так мне, дура, и надо!» Ей ужасно хотелось заплакать, но никак не получалось. Сейчас внезапно рухнуло то, что больше года дарило ей радость и горе, ощущение своей избранности, красоты, а взамен... Ничего! Вот если бы сейчас поделиться с кем-то, может, стало бы легче. Но мама на работе, бабушка на даче, Ольга на Кипре... Боль вдруг стала непереносимой, она застряла комком в горле и мешала дышать... Даша остановилась возле троллейбусной остановки и рухнула на скамейку. Она просидела минут десять, уставясь в одну точку.

– Эй, подруга, ты чего? – раздался вдруг тихий женский голос.

Даша подняла глаза. Перед ней стояла девушка лет двадцати и смотрела на нее с явным сочувствием.

– Тебе плохо?

– Нет, – хрипло отозвалась Даша.

– Да ладно, а то я не вижу! Чем тебе помочь? Ты, может, деньги потеряла?

– Деньги? Нет!

– А, ясенько, с парнем поссорилась! Ну ничего, это не смертельно, можешь мне поверить!

– Да нет, с чего вы взяли? Просто я... просто мне...

В этот момент подошел троллейбус, и народ, скопившийся на остановке, бросился его штурмовать, все, кроме девушки. Она присела рядом с Дашей и взяла ее за руку.

– Плохо тебе, да?

И столько искреннего сочувствия было в голосе этой незнакомой девушки, что Даша не выдержала, слезы градом хлынули по щекам, и она кивнула.

– Да, мне... плохо... Хуже не бывает!

– Бывает, ох, бывает, – засмеялась девушка. – Ты даже представить себе не можешь, как плохо иногда бывает человеку! – она глянула на часы. – Давай выкладывай, что у тебя стряслось?

И Даша, захлебываясь слезами, рассказала совершенно чужой девушке все.

– Так, – произнесла девушка, когда Даша умолкла. – Это, конечно, неприятно, но... не более того. Понимаешь, это не горе, это неприятность. Чувешь разницу?

– Но как же не горе? – растерянно спросила Даша.

– Милая, горе – это когда теряешь человека навсегда, когда он умирает, а пока он жив – это не горе. Ведь ты еще сможешь все поправить... Или он... А может, через месяц выяснится, что все даже к лучшему! Ты вон какая максималистка, а он... парнишка твой, он подкаблучник, маменькин сынок... короче, трус, а трусы – последние люди, они первыми предают...

Девушка говорила с такой убежденностью, что было понятно: все это она узнала на собственной шкуре и теперь хотела поделиться горьким опытом с младшей подругой...

– Вы думаете, он трус?

– Ну, я же его знаю только с твоих слов... Ты сама-то так не думаешь?

– Я не знаю... Мне казалось, что нет.

– Тебе, конечно, виднее, но ты сама подумай и реши для себя этот вопрос. Ну, я гляжу, тебе полегчало. Верно?

– Верно, – улыбнулась сквозь слезы Даша. – Спасибо вам.

– Не за что, – в свою очередь улыбнулась девушка и снова глянула на часы. – А вон и троллейбус идет. Мне пора уже. Не горюй, подруга, помни, как говорится, это горюшко, не горе!

И она вскочила в подошедший троллейбус, а Даша осталась сидеть. Ей и впрямь стало легче. Как здорово, что подвернулась эта девушка! Теперь она уже сможет пережить свое горе сама, не приобщая к нему маму, Стаса или бабушку. Даша поднялась со скамейки и медленно побрела к метро. Да, правильно, не надо никому ничего говорить, ни в коем случае, потому что близкие, жалея ее, будут ругать Юру и тогда уже все будет непоправимо. А так... Надежда все-таки остается...

Она вернулась домой и, как всегда, с восторгом глянула в окно, за которым текла река и зеленел Нескучный сад. Она открыла окно и подумала: как хорошо, что они переехали, а то каждый день пришлось бы смотреть на ту надпись, что сделал Юра у нее под окнами – написал краской на тротуаре: «Ты лучше всех на свете!»

Ей вдруг ужасно захотелось есть. Она быстро сделала себе яичницу и включила радио. Пел Максим Леонидов, которого она полюбила после песенки, где были такие слова: «Потому что зовут ее Дашей, то ли девочку, а то ли виденье». И вдруг она вздрогнула от того, что он пел сейчас:

*А где-то далеко летят поезда
Самолеты сбиваются с пути,
Если он уйдет, это навсегда,
Так что просто не дай ему уйти.*

Не дать ему уйти? Встать между ним и его мамой? Нет, пусть все будет так, как будет... Она и шагу не сделает. И очень кстати это новое дело, которое предложил Хованский. Помочь девочке найти отца... Да, именно этим она и займется!

Глава II

Удачные поиски

Даша гордилась собой. Она сумела прожить полтора дня, не подав даже виду, что почти убита горем. Она, конечно, рассчитывала, что Юра появится у них на даче, попробует помириться, но...

Вечером следующего дня она сказала:

– Мама, ты утром возьмешь меня в Москву?

– Возьму, конечно, что за вопрос, только зачем? Такая погода стоит, что тебе в Москве делать?

– Мама...

– Ну хорошо, как хочешь, – пожала плечами мама. И не стала задавать никаких вопросов. Зато Стас, когда они остались вдвоем, спросил тихонько:

– Сестренка, что с тобой стряслось?

– Со мной? Ничего!

– Не ври, я же вижу!

– А что ты видишь, интересно знать?

– Ты мне не нравишься!

– Я тебе нравиться не нанималась!

– А хамить зачем?

– Извини. Знаешь, Стасик, я, конечно, тебе все расскажу, только не сейчас, ладно? Мне надо самой разобраться...

– А, так это не уголовщина?

– Уголовщина? Нет, это совсем другое... – грустно улыбнулась Даша.

– И я ничем не могу помочь? – с сочувствием осведомился Стас.

– Можешь.

– Чем?

– Тем, что не станешь приставать с расспросами.

– Понял!

– Ну и чудно! Стасик, я пошла спать, завтра надо встать пораньше.

Едва она ушла, как в комнату заглянула Софья Осиповна.

– Стасик, что такое с Дашкой? Ты только не говори, что не знаешь.

– Но я и вправду только догадываюсь. Очевидно, поссорилась с Юриком.

– А! Ну ничего, помирятся! – облегченно вздохнула Софья Осиповна.

Едва войдя в квартиру, Даша позвонила Хованскому. Он тут же схватил трубку:

– Лавря? Молодец, что приехала!

– Я же обещала! Ну, что дальше?

– Я сейчас к тебе подвалю, и мы двинем к Ляльке. Годится?

– Вполне!

- Тогда жди!
- Жду!
- Кирилл явился довольно быстро.
- Заходи! – пригласила Даша.
- Да нет, чего время зря терять!
- Тогда пошли!

Дверь им открыла девочка на год моложе них, с каким-то тревожным выражением на милом веснушчатом личике.

- Привет! – сказала Даша.
- Привет.

Ляля смотрела на Дашу немного исподлобья, не зная еще, можно ли ей доверять. Даша поняла ее состояние и обезоруживающе улыбнулась.

- Ну, чем мы можем тебе помочь?
- А ты разве не знаешь? – удивилась Ляля.
- Знаю, но в общих чертах. Ты всю жизнь считала, что твой папа умер, а недавно узнала, что на самом деле он жив, да?
- Да. Послушай, а вот то, что Кирка про тебя рассказывал, это правда?
- Но я же не знаю, что он тебе рассказывал! – засмеялась Даша.
- Ну, всякие эти истории с разными преступниками...
- Правда! Ты какой язык в школе учишь?
- Язык? Испанский, а что?
- Да нет, ничего, просто если бы ты учила немецкий...
- Что бы тогда было?
- Я бы тебе показала немецкие газеты, где про меня написано...
- Это когда ты воровку брюликов поймала?
- А, Кирюха тебя уже просветил!
- Будь уверена, Лавря, я тебе такую рекламу сделал!
- Ну и хорошо. Тогда начнем! Скажи мне, Ляля, ты уверена, что правильно поняла разговор мамы с подругой? Вдруг ты все-таки ошиблась?
- Понимаешь, не могла я ошибиться...
- Ты можешь повторить этот разговор?
- Еще бы!
- Тогда давай!

Даша поудобнее устроилась в кресле, приготовилась слушать. А Ляля задумалась на мгновение, потом начала:

- Было так... Я пришла с моря...
- С моря? – удивленно подняла брови Даша.
- Ах да... Мы с мамой ездили отдыхать в Кемер, это курорт в Турции. Ну, там вообще-то здорово, просто потрясно... Такое море, я первый раз в жизни в гостинице жила, мне все так нравилось... И маме тоже. А потом мама встретила там подругу, с которой давно не виделась, я ее и вообще не помнила. Тетя Ксюша, славная такая, веселая... И вот один раз мама говорит: «Хватит, Лялька, жариться, я больше не могу». А мне не хотелось с пляжа уходить, я и осталась, а мама с Ксюшей ушли. Потом мне надоело одной и есть захотелось, ну, я и пошла в номер. А там никого. Я сунулась в номер к тете Ксюше – и там никого. Я пошла их искать по территории и увидела, что они сидят в парке за столиком под зонтом. Я решила их напугать... Там сзади кусты были, я в эти кусты и залезла, притаилась, уже хотела оттуда завывать...
- Дурища ты, Лялька! – заметил Кирилл.

– Сам дурак! – привычно огрызнулась Ляля. – И вдруг я слышу, как тетя Ксюша говорит: «Зря все-таки ты, Наталья, девочку отца лишила». Я так и села. Неужели мама убила папу? А мама ей отвечает: «Я об этом ни одной секунды не пожалела! Зачем девочке такой отец?» – «Но ты же его любила!» – говорит тетя Ксюша. «Любила, ну и что? Он же не захотел с нами жить, у него свои соображения были, да и вообще, негодный он человек». – «Но все-таки отец...» – «Да какой он отец? За все годы хоть бы позвонил, поинтересовался... Так что я все правильно сделала, пусть лучше Лялька хранит память о хорошем отце, чем мучается мыслями, почему это он ее и меня бросил». – «И ты выдумала ей отца?» – «Именно! Все выдумала! И имя, и отчество, и фамилию, и биографию...» – Ляля замолчала, проглотила комок в горле. – Ну и вот...

– Да, дела, – озабоченно проговорила Даша. – А дальше что было?

– Дальше я отползла...

– Что?

– Отползла из кустов и побежала в номер. Ужасно боялась, что мама меня увидит. А потом было совсем плохо... Я пять дней беспрерывно притворялась и врала... Так противно...

– Мама ни о чем не догадывалась?

– По-моему, нет...

– И теперь ты хочешь найти этого человека?

– Хочу.

– Но зачем?

– Потому что дура! – встрял Кирилл. – У нее такая клевая мама, а она собирается искать незнамо кого!

– А правда, Ляля, зачем он тебе нужен?

– Тебе хорошо говорить, у тебя есть и мама, и папа... – всхлипнула Ляля.

– Ну, мои папа и мама в разводе, у мамы другой муж, у папы другая жена...

– Ага! Сама говоришь, у тебя их четверо, родителей, а у меня одна мама!

– Это совсем не мало! – покачала головой Даша.

– Но мама и папа – это лучше! – гнула свое Ляля.

– Ой, я не могу! – воскликнул Кирилл. – У меня от твоей дури голова пухнет.

– Кирюха, а ты знаешь, мы лучше поговорим одни, без тебя, – мягко сказала Даша, – а когда придем к какому-то решению, дадим тебе знать, согласен?

– Еще бы! Хуже нет слушать бабьи разговоры! Ладно, я побегу, а вы звоните!

И он тут же умчался. Ему было ужасно неловко и противно слушать излияния двоюродной сестры. Он чувствовал себя примерно так, как во время воспаления легких в прошлом году, когда смотрел по телевизору мексиканские сериалы. Там тоже все время искали то отца, то мать, то детей... И вообще, зачем он в это впутался? Если мама узнает, ему не поздоровится.

А Дашка тем временем пыталась отговорить Лялю от поисков отца.

– Ну сама подумай, что ты ему скажешь, когда найдешь?

– Придумаю!

– Ляля, но ведь ты ему не нужна... – жестко заметила Даша.

– А вот в этом я не уверена!

– Почему?

– Может, ему теперь уже просто стыдно? Как он появится через столько лет? Здравсьте, я ваш папа? Невозможно! А в глубине души, может, он тоскует, раскаивается... Может, он болен, инвалид... Ему нужна помощь...

– И что тогда?

– Тогда? Ну, тогда я буду ему помогать!

– Чем это?

– Чем смогу! Пожалуйста, Даша, помоги мне его найти!

Даша задумчиво смотрела на девочку. То, что она чувствовала, не было похоже на элементарное любопытство, нет, кажется, она искренне хочет помочь совершенно незнакомому человеку, если он будет нуждаться в этом.

– Хорошо, – кивнула Даша, – я постараюсь тебе помочь, но давай на минутку представим себе, что он... ну, предположим, преступник?

– Преступник? Почему? – испуганно захлопала глазами Ляля.

– Ну мало ли... Всякое бывает.

– Я об этом не думала...

– Понимаю. Ты вообразила себе несчастного раскаявшегося инвалида, который нуждается в твоей помощи и будет тянуть к тебе руки: доченька, родная, помоги! Так?

– Не совсем...

– Но близко!

– Близко, – со смущенной улыбкой кивнула Ляля. – А между прочим, если он преступник и сидит в тюрьме, то ему моя помощь может оказаться еще нужнее...

– Хорошо! – вздохнула Даша. – А теперь давай представим себе третий вариант – у него все в полном порядке, он бодрый, здоровый, богатый, у него благополучная семья и куча детей...

– Тогда все просто! Я только посмотрю на него и забуду! Но хочу убедиться, что ему не нужна моя помощь!

– Господи, да откуда ты такая взялась?

– Какая?

– Тебе что, больше помогать некому?

– Но это же отец!

– Все, ты меня достала! Ладно, ищем твоего отца, а там посмотрим!

– Ура! – захлопала в ладоши Ляля. – С чего начнем?

– Перво-наперво надо узнать, как его звали, твоего настоящего отца. Ты уже искала какие-нибудь документы?

– Искала! Но ничего не нашла.

– Ты все обыскала?

– Мамин стол и шкаф.

– Ну, милая, это чепуха! Кто ж так ищет? Такие документы, если они есть, наверняка запрятаны в самом невероятном месте...

– Невероятном? Например?

– Например, на антресолях, в каком-нибудь чемодане со старьем или... Одним словом, там, куда ты почти наверняка не полезешь... Можно я похожу по квартире, посмотрю?

– Конечно!

Даша обошла двухкомнатную и довольно просторную квартиру, где имелись и кладовка, и два стальных шкафа. «Да, это еще та работка будет», – подумала она. Коридор был заставлен книжными полками. И вдруг Даша подумала: «А что, если...» Ее мама часто прятала что-нибудь в книгах.

– Слушай, Ляля, а в книгах этого быть не может?

– В книгах? Почему, наверное, может...

– Тогда скажи, в какие книги ты никогда бы не заглянула?

– В большинство! – засмеялась Ляля.

– Ты что, не любишь читать? – удивилась Даша.

– Ну, не очень... – призналась Ляля.

– Это зря, – задумчиво проговорила Даша. – Очень даже зря... У тебя стремянка есть?

– Есть!

– Тщи! И какие-нибудь перчатки!

– Перчатки? Зачем? Чтобы отпечатки пальцев не оставлять, да?

– Соображаешь! – улыбнулась Даша. – На стекле любой отпечаток заметен, вдруг твоя мама что-то заподозрит...

Ляля приволокла стремянку, потом нашла вязаные перчатки, и Даша взялась за дело. Открыла одну полку и стала по одной вытаскивать книги, просматривать и снова ставить на место. На первой полке они ничего не обнаружили, как, впрочем, и на второй, и на третьей. Полки стояли в три ряда. На тех, которые можно достать с пола, она решила пока не смотреть и, переставив стремянку, взялась за верхние полки второго ряда. И вот, вытащив какую-то явно старинную книгу на французском языке, она тряхнула ее, и оттуда выпал конверт!

– Есть! – дрожащим от волнения голосом воскликнула Ляля и схватила конверт.

– Подожди! – закричала Даша, – не трогай! – и буквально скатилась вниз. – Осторожно!

– Что? – не поняла Ляля.

– Я тебя умоляю, тут надо действовать очень-очень осторожно!

Она рукой в перчатке отобрала у Ляли конверт. Он был плотный и незапечатанный. Даша подошла к столу, положила конверт и сняла перчатки. Ляля не сводила с нее испуганных глаз.

– Открывай! – распорядилась Даша. – Только не помни и не порви!

Ляля дрожащими руками открыла конверт, заглянула и едва слышно проговорила:

– Кажется, это то...

Она вытащила из конверта тоненькую пачку документов.

– Даш, мне страшно...

– Ну, если страшно, давай все вернем на место!

– Да ты что! Только давай ты сама посмотришь, ладно?

– Ладно! Так, свидетельство о разводе Морозовой Натальи Сергеевны и Кострючко Владислава Руслановича. Лялька...

– Кострючко Владислав Русланович?

– Именно! Наталья Сергеевна Морозова – это твоя мама?

– Ну да!

– Значит, этот Кострючко – твой папа!

– Кострючко... Какая некрасивая фамилия... – разочарованно проговорила Ляля.

– Но зато довольно редкая! Искать легче будет!

– Даш, а что там еще?

Но остальные документы не представляли для них интереса, если не считать маленькой фотографии какого-то довольно красивого мужчины.

– Это он? Как ты думаешь, Даша?

– Наверное... А впрочем, может, и не он...

– Посмотри, я на него похожа?

Даша внимательно взгляделась в фотографию. Потом в Лялю.

– Не пойму... Вроде бы есть какое-то сходство... Нет, не знаю.

– Даш, а что теперь?

– Теперь? Первым делом надо все вернуть на место!

Она аккуратно сложила в конверт все бумаги, засунула конверт между страницами французской книги и поставила ее на место.

– Теперь порядок! – с удовлетворением сказала Даша, слезая со стремянки.

– А дальше? – гнула свое Ляля.

– Дальше будем искать твоего родителя. У тебя есть телефонный справочник?

– С домашними телефонами?

– Ну да!

– Нет, – вздохнула Ляля.

– Не страшно. У нас есть, я посмотрю. Все-таки Кострючко – это не Иванов!

– Но там ведь только телефоны, да?

– А тебе адрес нужен?

– Хотелось бы.

– Тогда обратимся в справочную.

– И все?

– Что все? – не поняла Даша.

– Мы обратимся в справочную, и, может быть, уже завтра я увижу его?

– Почему бы и нет? Хотя надо еще учитывать, что он может жить вовсе и не в Москве.

– Не в Москве? – испуганно переспросила Ляля. – А где же?

– Да мало ли, хоть в Австралии... правда, этого мы так просто не узнаем.

На глазах у Ляли выступили слезы.

– Да ты не расстраивайся, я пошутила! Может, он вовсе на соседней улице живет!

– Хорошо бы... Ой, Даша, а ты ведь и вправду классная сыщица! Вон как быстро справилась! – восторженно проговорила Лялька. – Даш... – Она смущенно запнулась.

– Ну что? – подбодрила ее Даша.

– Ты меня не бросишь?

– Что?

– Ну это... Искать его... поможешь мне? Одной как-то боязно...

– А... Ладно, помогу. Не брошу! Может, не будем время терять и махнем прямо на вокзал?

– На вокзал? Зачем? – недоуменно спросила Ляля.

– В справочное бюро. Теперь они, кажется, только на вокзалах остались. Отсюда ближе всего на Киевский.

– Здорово! Давай!

На Киевском вокзале они не без труда нашли справочное бюро. Там оказалась очередь. Ничего не попишешь, пришлось встать. Очередь двигалась медленно, люди нервничали, сердились.

– И что за дела! Вот раньше эти киоски справочные на каждом углу были – и никаких тебе очередей! – говорила пожилая женщина.

– Зато за всем остальным в очередях часами толкались, – ответила ей другая, помоложе. – Ничего, за справкой не каждый день ходишь, можно и постоять, а вот когда очереди за колбасой...

Девочки простояли больше часа, пока наконец Даша не сделала запрос.

– Приходите через час! – сказала ей девушка в окошке.

– И опять в очереди стоять?

– Нет, подашь мне квитанцию, и все.

– Спасибо!

– Что она сказала? – спросила стоявшая в сторонке Ляля.

– Ответ будет через час. Она спросила год рождения и место рождения, я не знала, но сказала на всякий случай, что год рождения не знаю, но примерно от пятидесяти пятого до шестидесятого, а место рождения – Москва. А то бы она не приняла заказ...

– А если он не в Москве родился?

– Понимаешь, Кострючко не такая уж распространенная фамилия, да и Владислав Русланович тоже не Иван Петрович. Так что, если такой есть, дадут нам адрес, не волнуйся. Хочешь мороженого?

– Хочу!

– Пошли, вон там на площади кафешка...

Они заказали мороженое и долго сидели за столиком молча, каждая думала о своем.

– Ну, что молчишь? – спохватилась вдруг Даша. – Если повезет, уже сегодня сможешь своего папашу увидеть.

– Если повезет...

– Повезет, я почему-то уверена.

– Правда? – просияла Ляля.

Даша кивнула в ответ.

Девушка в окошке протянула Даше бумажку.

– Нашли? Вот спасибо! Ну что, Ляля, говорила я тебе – вот он, твой папаня, живет на Университетском проспекте, совсем от тебя недалеко.

Лялька оцепенела. Она никак не ожидала, что все произойдет так быстро, буквально за несколько часов.

– Ну, ты чего застыла?

– Даш, а что теперь делать-то?

– Хочешь, прямо сейчас туда двинем, поглядим, что к чему?

– Так сразу?

– А чего тянуть-то? Я, между прочим, сегодня вечером на дачу уеду.

– Ой, а как же... Даш, у меня нормальный вид, а?

– Нормальный, а что? А, – сообразила Даша, – ты бы хотела сперва красоту навести, да?

– Ну, вообще-то да, а то...

– Понятно. Ладно, давай сейчас к тебе поедem, ты приведешь себя в порядок, а я пока узнаю по 09 его телефон. А то вдруг его и в Москве нет.

Глава III

Не все так просто

Пока Лялька одевалась и прихорашивалась, Даша через 09 узнала телефон Владислава Руслановича. Позвонила по этому номеру, но там никто не ответил.

– Даш, ну как? – раздался голос Ляльки.

– Ой, какая ты хорошенькая!

Ляля распустила волосы, надела купленный в Турции костюмчик – красные с белым шорты и белая с красным кофточка. Красные босоножки, красная сумочка.

– Так годится?

– Отлично! Любой нормальный человек был бы счастлив такую дочку найти!

– Ты думаешь?

– Ляль, отвяжись!

В этот момент зазвонил телефон. Ляля взяла трубку.

– Кирка? А у нас такие успехи! Ты даже не представляешь, Даша просто великая сыщица, мы уже знаем его адрес и телефон! – восторженно затараторила она. – И сейчас туда едем! Он живет на Университетском проспекте!

– Ну вы даете! – поразился Кирилл. – Как вам удалось?

– Это все Даша, она догадалась, где искать... Ладно, Кир, нам некогда, Даша вечером уезжает на дачу...

– Подождите, я тоже с вами, а то мало ли...

– Даш, он тоже с нами хочет пойти!

– Тогда дай ему адрес, пусть туда подваливает, не будем же мы ждать его!

Так они и сделали.

Дом они нашли с легкостью. Подъезд был закрыт на кодовый замок, но двери то и дело открывались – кто-то входил или выходил, так что им не составило большого труда проникнуть в подъезд и подняться на седьмой этаж.

– Ну что? – шепотом спросила Даша. – Позвоним?

Ляля побледнела. И кивнула:

– Да.

Даша нажала на кнопку звонка.

– Кто там? – раздался неожиданно женский голос.

– Владислав Русланович дома? – спросила Даша, а Ляля схватилась за сердце.

– Кто? – удивленно спросили из-за двери.

– Владислав Русланович Кострючко!

Дверь приоткрылась на цепочку. За дверью стояла молодая женщина в легком халатике.

– Девочки, вы, наверное, ошиблись...

– Как ошиблись? Разве Владислав Русланович тут не живет?

– Да нет... С чего вы взяли?

- Нам в справочной дали этот адрес! – пролепетала Ляля.
- Ах, я, кажется, догадываюсь... Просто в справочной еще старые данные. Я не помню, как звали хозяина квартиры... Всем занимался мой муж... Как вы сказали? Кастрюлько?
- Кострючко! – поправила ее Даша.
- Да, да, конечно... Мы купили у него эту квартиру уже полгода назад.
- Но куда же он переехал? – стояла на своем Даша.
- Понятия не имею!
- А у вашего мужа это можно узнать?
- В принципе можно, только он сейчас в Аргентине.
- И когда вернется?
- Недели через две... Вот тогда и приходите, а еще лучше звоните. Телефон знаете?
- Знаем, извините за беспокойство.
- А вам зачем этот Кастрючко понадобился?
- Кострючко, – машинально поправила ее Даша. – Ой, а вы не знаете, может, он с соседями дружил?
- Может, и дружил, я сама из соседей знаю только одну семью, но их сейчас тоже нет...
- Попробуйте, поспрашивайте!
- Спасибо, до свидания!
- Пока, желаю удачи!
- И дверь захлопнулась.
- В этот момент подъехал лифт, откуда выскочил Кирилл.
- Ну что?
- Облом! – вздохнула Даша, нажала на кнопку лифта. Двери открылись, и они втроем вошли в кабину.
- В чем дело?
- Он продал квартиру полгода назад и исчез в неизвестном направлении, – сообщила Даша.
- Выйдя из подъезда, они сели на лавочку.
- Лялька, ты что, реветь собралась? – напустился на двоюродную сестру Кирилл.
- Я уж думала... – всхлинула она, – а тут...
- Ну, милая, это было бы слишком просто – отыскать папашу за один день, правда, Лавря?
- Вообще-то да, – согласилась Даша. – И потом, ничего еще не потеряно, вот вернется муж этой женщины, и, возможно, все выяснится.
- Это сколько ждать... И мама уже приедет, будет труднее...
- Без труда не выловишь папашу из пруда, – нравоучительно произнес Кирилл.
- Не смей! – закричала вдруг Лялька. – Не смей!
- Чего? – ошалел Кирилл.
- Не смей говорить, что он утонул!
- Лялька, ты что? Сейчас получишь в лобешник! Лавря, видала такую дуру? – возмутился Кирилл. – Мне за тебя перед Дашей стыдно!
- Да ладно, – примирительно сказала Даша, – просто она перенервничала. С кем не бывает.
- Можете вы мне толком рассказать, что и как?
- Даша вкратце все ему объяснила.
- Значит, остается подождать две недели? Но это же пустяки, Лялька! А через две недели позвонишь мужу этой тетки, и все дела! Эх, был бы папа тут, я бы у него спросил...
- Кирка, не смей! – закричала Ляля.
- Да ты что, папу не знаешь? Он – могила! Ему что хочешь можно сказать, он маме не выдаст... Даш, а как ты считаешь...

– погоди, – перебила его Ляля, – но ведь если... отец продал квартиру, значит, он уехал? За границу, например, или в другой город?

– Ерунда! – воскликнул Кирилл. – Мало ли почему человек мог продать квартиру! Например, он женился, а у его жены шикарная квартира, но денег нет. А теперь у них и квартира, и денежки!

– Ну, вообще-то в таких случаях квартиру обычно сдают. Хотя и продать тоже могут. Кирилл прав, – поддержала его Даша.

– Или же он эту квартиру продал, а себе купил поменьше, опять же у него и квартира будет, и денежки!

– Тоже вариант! – кивнула Даша. – Вообще-то тут все может быть...

– А может быть так, что муж, который в Аргентине, ничего про папу не знает?

Даша с Кириллом переглянулись.

– Это вряд ли, – сказала Даша. – Но все-таки может и не знать...

– Но тогда, значит, все пропало?

– Ничего не пропало, придумаем что-нибудь! Вот вернется мой папа...

– Но твой папа может совсем ничего не знать о том, где он сейчас.

– Но папа может знать, стоит ли его вообще разыскивать! – решительно заявил Кирилл. – И вообще, Лялька, это все уже смахивает на сериал! Ты почти четырнадцать лет прожила без него, проживешь еще две недели, да и вообще...

Тут из подъезда вышла старуха и с недовольным видом направилась к скамейке.

– Ну-ка, молодежь, подвиньтесь! – потребовала она, хотя места было более чем достаточно.

Даша подвинулась и толкнула Кирилла локтем в бок. Он уже знал, что бабки на лавочках – ценнейший источник информации.

– Садитесь, садитесь, – сказала она. – Это просто здорово, что вы пришли. Вы в этом подъезде живете?

– Ну, в этом, и что дальше?

– Да мы вот одного человека разыскиваем... Нам его адрес в справочной дали, мы пришли, и оказалось, что он тут уже не живет, продал квартиру. Может, вы случайно знаете? – проникновенно сказала Даша.

– Кто таков?

– Владислав Русланович Кострючко!

– Кострючко? Первый раз слышу! А из какой квартиры?

– Из семьдесят шестой!

– Руслан... как его?

– Владислав Русланович!

– Это у него боксер был?

– Какой боксер? – не поняла Даша.

– Пес!

– Не знаю, может быть...

– Ну, если тот, с боксером, то я и знать его не желаю! Такой хам! Хотя нет, боксер не в семьдесят шестой, а в семьдесят девятой... Да, точно... А вы зачем его разыскиваете?

– Ой, это очень долгая история, нас просили родственники из Воронежа его найти, мы и сами его никогда в глаза не видели! – объяснил Кирилл.

– Ничем не могу вам помочь, – развела руками старуха. – О, вон Марья Филипповна идет, может, она в курсе?

К ним подошла пожилая женщина в теплой кофте, несмотря на жару. Кирилл вскочил, уступая ей место.

– Марья Филипповна, вот тут ребяташки одного мужика из нашего подъезда разыскивают, а я его что-то не помню, может, ты поможешь?

Марья Филипповна уселась, основательно потеснив девочек, она занимала на скамейке куда больше места, чем Кирилл.

– Это кого же вы ищете?

– Кострючко! Владислава Руслановича. Он в семьдесят шестой квартире жил.

– Владислав Русланович? Как же, как же, помню такого. Обходительный мужчина, вежливый, всегда дверь придержит, вперед пропустит... Как же, как же!

– Ой, а вы не знаете, куда он переехал? – с надеждой спросила Ляля.

– А он переехал? То-то я гляжу, не видать его давно!

И эта ниточка тоже оборвалась.

Они понуро брели к остановке троллейбуса.

– Ничего, Лялька, не расстраивайся! Найдется твой Кострючко. Слыхала, вежливый, обходительный мужчина. Это уже хорошо, что не хамло какое-нибудь! – попытался утешить кузину Кирилл.

– А меня вот что удивляет, – задумчиво проговорила Даша, – когда человек переезжает, он все-таки оставляет на прежней квартире хотя бы свой новый телефон. Ведь далеко не все знакомые знают, что он переехал, и что ж им, с собаками его искать?

– Что ты хочешь этим сказать? – насторожилась Ляля.

– Сама еще не знаю, только это странно... Мы вот переехали недавно, до того квартира долго пустовала, так и то нам довольно часто звонят и спрашивают прежних жильцов. И мы тоже им свой телефон дали...

– Ты права, Лавря, скорее всего этот Кострючко слинял на ПМЖ!

– Куда?

– Ну, за границу на постоянное место жительства, – объяснил Ляле Кирилл.

– Значит, я никогда его не найду? – со слезами в голосе пролепетала Ляля.

– Только без слез! У меня появилась идея! – воскликнул Кирилл.

Девочки выжидательно уставились на него.

– Вы сказали, что среди документов была фотография, я не ошибся?

– Нет!

– В таком случае надо эту фотографию увеличить и походить по дому!

– По какому дому? – опешила Ляля.

– В котором мы сейчас были. Понимаете, его по фамилии могут и не знать, а в лицо – запросто.

– И что? – скептически хмыкнула Даша. – Во-первых, это очень старая фотография, а во-вторых, те, кто не знает его фамилии, те скорее всего и адреса не знают!

– Да, Лавря, логика у тебя железная, – сник Хованский.

– А не может быть так, – нерешительно начала Ляля, – что он все-таки оставил свой телефон мужу той тетки, а муж забыл ей сказать?

– Думаю, именно так и было, – кивнула Даша. – Тетка мне показалась немного отмороженной...

– Значит, есть надежда? – ожила Ляля.

– Надежда всегда есть, – улыбнулась Даша.

– Послушайте, но если она такая отмороженная, как вы говорите, то, может, надо позвонить ей по телефону? – предложил Кирилл.

– Зачем? – не поняла Даша.

– Вы у нее что спрашивали? Где Кострючко?

– Да.

– А она ни про какого Кострючко знать не знает! А по телефону у нее может условный рефлекс сработать. Телефон ей оставили! А адрес – нет!

– Ну, она, может, и отмороженная, но все-таки не сумасшедшая! – пожала плечами Даша.

– Попытка не пытка! – засмеялся Кирилл. – Жетончик есть?

У Даши нашелся телефонный жетон, и Кирилл устремился к автомату, набрал номер.

– Добрый день, будьте добры, Владислава Руслановича!

– Кого? – переспросил женский голос.

– Владислава Руслановича.

– Здесь таких нет... Ах, простите, он здесь больше не живет!

– Он переехал?

– Да.

– А он не оставил вам свой телефон?

– Ах да, оставил, да, да, одну минутку!

Кирилл показал девочкам большой палец. Порядок, мол!

– Вы слушаете? – пропел женский голос. – Вот тут записан какой-то номер...

Кирилл выхватил из кармана ручку, а Даша сунула ему листок из записной книжки.

– Ну вот, а ты рыдала! – сказал он, протягивая двоюродной сестре листок с номером.

– Хованский, ты великий психолог! – воскликнула Даша. – Надо ж было додуматься!

– Да так, шевелим мозгами понемножечку... – с довольным видом сказал Кирилл. –

Насколько я понимаю, жетонов больше нет?

– Нет, и не надо! – решительно сказала Даша. – Надо звонить из дому, что за разговор из автомата!

– Правильно, – кивнул Кирилл.

Ляля же как зачарованная смотрела на бумажку с номером телефона.

– Ляль, ты погоди, может, там никого не будет, сейчас ведь все-таки лето, люди в отпусках... – попыталась спустить ее на землю Даша.

– Ну и пусть...

Кирилл покрутил пальцем у виска.

– Ну все, Лялька, пошли к тебе. Пожрать что-нибудь найдется?

– Найдется, – машинально ответила Ляля.

Кириллу это надоело, он схватил ее за руку и потащил к троллейбусной остановке. Она не сопротивлялась.

Когда они вошли в квартиру, Ляля сразу же направилась к телефону.

– Стой, ненормальная! Надо же обдумать, что ты будешь говорить, если он дома.

– А? Что? – словно бы очнулась Ляля.

– Ну не скажешь же ты ему, здравствуйте, я ваша дочка! – фыркнул Кирилл.

– Ой, да... Это нельзя... Но я не знаю...

– Ляля, послушай меня, – мягко, но решительно начала Даша, – тут надо действовать очень осторожно и для начала лучше бы познакомиться с ним, поглядеть, что за человек... Может, тебе вовсе и не захочется говорить ему, что ты его дочка.

– Лавря, у тебя гениальная голова! – закричал Кирилл. – Именно! Так и надо сделать! И чтобы не вызвать у него никаких подозрений, надо нам всем с ним познакомиться.

– Зачем?

– А ты глухая, да? – рассердился Кирилл.

– Нет, я все слышала, только не знаю... А как это сделать?

– Не проблема, – дернула плечиком Даша. – Придумаем что-нибудь по ходу дела, не первой!

Ляля все время тянулась к телефонной трубке.

– Да погоди ты! – прикрикнул на нее Кирилл. – Что ты скажешь, если он подойдет?

- Не знаю.
- А не знаешь, сиди смирно, ишь, ручонки тянет... Ты так все только испортишь!
- Кир, ты чего на нее орешь? – вступилась за Лялю Даша. – Она же волнуется, ну поставь себя на ее место!
- Еще чего!
- Да ладно тебе! У меня мелькнула одна мысль... Ляля, что тебе мама рассказывала о твоём отце?
- Но она же все придумала!
- Сильно подозреваю, что не все...
- Как?
- Понимаешь, она придумала имя, фамилию, профессию, допустим, а вот подробности биографии она вполне могла взять от реального человека.
- Ну, Лавря, ты даешь!
- Как у твоей мамы с фантазией?
- Да никак, по-моему... Хотя не знаю...
- Ну, Лялечка, попробай вспомнить... Она говорила, например, где познакомилась с ним?
- Да, конечно, они в одной школе учились. Он был на два класса старше.
- Отлично! А какая это школа, какой номер?
- Номер? Не знаю, а зачем тебе?
- Школа номер одиннадцать! На улице Строителей! – без запинки выпалил Кирилл.
- А ты почему знаешь?
- Так моя мама тоже там училась!
- Ой, точно! – обрадовалась Ляля.
- Отлично! Это уже зацепка! – сказала Даша.
- Какая зацепка?
- Предположим, этот человек в Москве, тогда мы ему позвоним и скажем, что... Что первого сентября в школе устраивают сбор бывших учеников! И его приглашают!
- Гениально! – хлопнул в ладоши Кирилл.
- Не очень, – вздохнула Даша.
- Почему?
- Потому что он скорее всего не пойдет туда.
- Из-за мамы? – тихо спросила Ляля.
- Именно. Постараемся придумать что-нибудь еще... Хотя для начала сойдет и это... Я вижу, тебе не терпится позвонить? Давай, только говорить буду я, ладно?
- Конечно, я не смогу... Ты мне только... голос дай послушать, хорошо?
- Хорошо!
- У Даши сжалось сердце. Бедная Лялька, она такие надежды возлагает на встречу с отцом, а чем это кончится, одному богу известно.
- Даша набрала номер. И почти тотчас же раздался женский голос:
- Аллю!
- Здравствуйте, можно попросить Владислава Руслановича?
- Его нет, а кто спрашивает?
- Понимаете, я учусь в одиннадцатой школе, которую окончил Владислав Русланович. Мне поручено пригласить его первого сентября на встречу выпускников. У школы юбилей, ну и вот... А когда Владислав Русланович будет дома?
- Только послезавтра, его нет в Москве.
- Ой, послезавтра я уеду... А вы не могли бы дать ваш почтовый адрес, я пришлю официальное приглашение! Мы с трудом нашли ваш телефон, а адрес там не знали, на прежней

квартире, – тараторила Даша к полному восторгу Хованского. – Ой, спасибо, я сейчас запишу. Да-да, улица Усиевича... Большое вам спасибо, вы так меня выручили!

Даша положила трубку и с торжеством взглянула на друзей.

– Лавря, я снимаю шляпу!

– Ой, Даша, неужели у нас уже есть адрес? – всплеснула руками Ляля.

– Нет ничего тайного, что не стало бы явным! Даже адрес твоего отца. И все – за полдня.

Классная работа. Петька бы мной гордился!

– Это точно! – кивнул Хованский. – Ну вот, Лялька, пока отдыхай, а послезавтра пойдем поглядим на твоего Кострючко! А сейчас дай мне чего-нибудь пожевать, а то я умру!

Когда они поели, Кирилл сказал:

– Вот что, Лялька, достань-ка мне все-таки его фотку!

– Зачем?

– А я сегодня погляжу наши семейные альбомы, вдруг его там обнаружу? Тогда спрошу у мамы, кто это, вдруг что-нибудь да узнаю?

– Правильно, – кивнула Даша, – у нас уже была похожая история, и семейный альбом нам здорово помог. Молодец, Кирка!

– Что за история? – спросил он.

– Да было дело, неохота сейчас рассказывать, я что-то здорово устала. Пойду домой, тут недалеко!

– Я тебя провожу! – вызвался Кирилл. – Лялька, а ты одна не боишься? Может, к нам пока переберешься?

– Нет, я не боюсь.

– Только дверь никому не открывай!

– Да ладно, я все знаю!

На этом они простились до послезавтра.

Глава IV

По следам отца

Подходя к дому, Даша посмотрела на часы. Начало седьмого. Хорошо, что с ней Кирилл, потому что, если Юра ждет ее возле дома... Но никто ее не ждал. Она попрощалась с Хованским и поднялась в квартиру. Прослушала все записи на автоответчике. Звонила масса народу, в основном маме, но Юра не звонил. «Значит, он просто обрадовался, что так вышло, – с горечью подумала она. – Ну и черт с ним! Раз так...» Но все же любопытство терзало ее. Даша решила позвонить папе. Юра приходился племянником папиной жене Людмиле Генриховне, и та с большим сочувствием относилась к роману племянника с Дашей. А Даша, которая раньше терпеть не могла вторую жену отца, теперь вполне с нею примирилась. Но дома у папы никто не ответил. А вскоре позвонила мама и велела Даше через двадцать минут спуститься вниз, чтобы немедленно ехать на дачу.

– ...Сестренка, у тебя такой вид, как будто ты одна целый вагон бревен разгрузила, – сказал после ужина Стас.

– Почти, – усмехнулась Даша и предпочла рассказать сводному брату о поисках Кострючко, чем о разрыве с Юрой. Она просто не выдержала бы этого рассказа, разревелась бы...

– Ну и что тут интересного? – пожал плечами Стас.

– Да ничего, просто захотелось помочь девчонке...

– Но Хованский и сам бы мог справиться.

– Да застоялась я, Стасик... Давно ничего не расследовали...

– Вот это да! А история с подземельем?

– Ну, это в основном Петьки с Крузом заслуга, а мы с Ольгой так, немножко подсобили... Это не в счет!

– А тебе охота им нос утереть, да? Только тут, сестренка, никакой перспективы!

– Никому я не собираюсь нос утирать, что я, дура?

– Сестренка, я тебе обещал, что не стану приставать с расспросами, но ты мне не нравишься, у тебя глаза как у больной собаки! Которую вдобавок еще и побили...

– Что, так плохо? – прошептала Даша.

– Поверь мне! И лучше расскажи, в чем дело, пока мама или бабушка тебя в оборот не взяли. Дашка, любым горем лучше поделиться, а я – могила, ты ведь знаешь! С Юркой, что ли, поссорилась?

– Стасик, обещай, что никому ни звука...

– Дашка!

– Ладно уж...

И она в слезах рассказала Стасу все, что произошло между ними. Стас слушал не перебивая, а когда она умолкла, ласково погладил ее по руке.

– А по-моему, – начал он немного погодя, – это даже к лучшему.

- Почему?
- Потому что хуже нет становиться между сыном и матерью, особенно в твоём возрасте. Тебе такая задачка не по зубам, и слава богу. Я не хочу, чтобы ты стала очень уж зубастой... А Юрка... Он слабый, я всегда это чувствовал. Моя сестренка заслуживает кого-то получше...
- Стасик...
- Тихо-тихо, можешь поплакать, пока никто не слышит. Он, конечно, красивый, твой Юрка, этого у него не отнимешь, но... Он не наш человек, понимаешь?
- Потому что живет в Бельгии?
- Да нет, чепуха! Где бы ни жил... Он... он с нами не одной крови, помнишь «Маугли»?
- С нами?
- С нами! С тобой, со мной, с Петькой, с Ольгой...
- А... Кажется, понимаю. Ты считаешь, он хуже нас?
- Да нет... Не в этом дело... Просто другой!
- Ты хочешь сказать, он чужой?
- Да. Именно чужой. Разве ты сама этого не чувствуешь? Хотя ты была так в него влюблена... Но пройдет время, и ты поймешь... Убедишься, что я прав...
- Стасик, ты жутко умный, нет, даже мудрый! И какое счастье, что наши родители поженились! Ты – самый лучший старший брат на свете. О таком можно только мечтать.
- Ну, ты тоже нехилая сестренка, хоть и ревешь белугой...
- Я подумаю о том, то ты мне сказал...
- Подумай, подумай, думать всегда полезно, а сейчас иди умойся и ложись спать, ты уже на привидение похожа.

Весь следующий день она провела на даче, играя в пинг-понг с бабушкой и Стасом. Но сколько они ни старались, обыграть Софью Осиповну никому из них не удалось.

– Софья Осиповна, если бы это были карты, я бы сказал, что вы жульничаете, – смеялся Стас.

– Но это не карты! – разводила руками Софья Осиповна. – Просто вы недостаточно спортивны, чтобы обыграть пенсионерку.

– Бабушка! – возмущенно кричала Даша, – какая же ты пенсионерка? Ты молодая, красивая, у тебя куча поклонников!

– С виду-то я, может, и молодая, но по сути-то я все равно пенсионерка! Никуда не денешься! – хохотала бабушка. – И к тому же, имея такую взрослую внучку, я уж никак не могу быть молодой. Так что стыдно, молодежь!

Ляля в нетерпении бегала из угла в угол. Ну где же Даша? Где Кирилл? Сколько можно ждать? Хотя время было еще раннее, но терпеть больше не осталось сил. Неужели сегодня она увидит своего отца? А вдруг он ей не понравится? Нет, не может такого быть... Но ведь он бросил ее, когда она еще даже не родилась... А может, он и не знает о ней ничего, даже не подозревает? Ляля любила смотреть всякие сериалы и была отлично осведомлена о том, что женщины частенько скрывают от мужей, что ждут ребенка. «Пусть это дитя будет моим и только моим!» Просто они с мамой поссорились, и он ушел... Хотя, судя по разговору мамы с тетей Ксюшей, он все-таки знал о ней... Впрочем, может, и не знал... Сейчас уже трудно вспомнить. Хотелось думать, что все-таки не знал. Интересно, он обрадуется, узнав, что у него есть такая большая дочь? А вдруг у него еще пятеро детей? Тогда она ему не больно-то нужна будет... Интересно, что за женщина говорила с Дашей по телефону: жена, сестра или... мать? Может, у нее есть бабушка? Вот бабушка теоретически должна была бы обрадоваться новоявленной внучке, хотя в сериалах бывают и очень злобные бабушки, жуткие интриганки...

Тут в дверь позвонили.

- Кто?
- Свой! – раздался голос Кирилла.
- Она мигом распахнула дверь.
- Привет! Лавря еще не явилась?
- Нет.
- Гляди, Лялька, что я сделал!

Кирилл с гордостью вытащил из картонной папки лист бумаги с напечатанным на компьютере текстом:

«Уважаемый господин Кострючко! Ваша школа Вас помнит! И вы ее, разумеется, не забыли! Первого сентября сего года школа № 11 отмечает свой юбилей, и мы надеемся, что Вы почтите это торжество своим присутствием. Съезд гостей к 19 часам. Ждем Вас!

Администрация школы».

- Это ты сам сочинил?
- Конечно, а что тут особенного? Но зато выглядит солидно! Надо будет опустить в ящик твоему папаше, чтобы никто ничего не заподозрил.

– Кирюшка, а вдруг он дружит с кем-нибудь из школы, скажет, что получил приглашение...

- А тот удивится, что ему такого не прислали?
- Ну да...
- Ну и что? Пока разберутся, что это лажа, столько времени пройдет... А потом, если у тебя наладятся отношения с папашей, ты ему просто признаешься, что это моих рук дело, и все!

В дверь опять позвонили. Это явилась Даша. Кирилл и ей продемонстрировал приглашение.

- Молодец, – одобрила Даша. – Нам это может здорово пригодиться.
- Зачем?
- Ну, если не возникнет другого повода для знакомства, попробуем воспользоваться этим. Мы со Стасом когда-то искали одну тетку и тоже придумали про сбор выпускников. Тогда нам это здорово помогло, – припомнила Даша поиски дочерей генеральши Артемьевой.
- А ты ничего не придумала другого? – поинтересовался Кирилл.
- Нет, – призналась Даша.
- Я не понимаю все-таки, зачем что-то еще придумывать, если я просто могу прийти и сказать: «Вы мой отец!»

– Сколько можно объяснять! – схватился за голову Кирилл. – Русским языком тебе говорят – нецелесообразно!

- Да почему?
- О-о-о! – застонал Кирилл. – Лавря, попробуй ей объяснить!
- Ляля, Кирилл прав, мы столько уже об этом говорили... Что если этот человек тебе не понравится? Ну не захочется тебе, чтобы он был твоим папой, так стоит ли раскрывать раньше времени карты? И учти еще, у тебя могут быть большие неприятности с мамой.

- Игра стоит свеч! – вдохновенно заметила Ляля.
- Ну что ж, тогда действуй сама. Мы, что могли, сделали, а навязываться просто в прожатые не собираемся.

- Вы меня одну бросите? – испугалась Ляля.
- А в качестве кого мы там выступать будем? На подтанцовках, что ли? – разозлился Кирилл.

- На чем? – не поняла Ляля.
- На подтанцовках!
- А что это такое?

– А вот выступает какая-нибудь эстрадная звезда, поет свои песенки, а на заднем плане какие-нибудь дураки или дуры ногами дрыгают, вот это и есть подтанцовка! Все, Лавря, пошли отсюда, нам тут делать нечего.

– Нет! – завопила Ляля. – Нет! Я одна боюсь!

– Боишься? Чего ты боишься? Своего папочки?

– Нет, не папочки... Вообще... Ну, Кирюшка, пожалуйста... Даша, не уходи!

– Хорошо. Мы сейчас поедem туда и проведем разведку боем, – согласилась Даша.

– Боем?

– Ну, это просто так говорится... Поглядим, что там к чему... И тогда уж решим, что делать дальше.

– Ладно, черт с тобой, только чтобы слушалась нас! – сказал Кирилл.

И они отправились на улицу Усиевича, что находится неподалеку от станции метро «Аэропорт».

Дом они нашли быстро.

– Ну, что делать будем? – спросил Кирилл.

– По-моему, ничего лишнего выдумывать не стоит, – сказала Даша, – Ляля пусть посидит внизу, а мы с тобой отнесем приглашение, только и всего.

– Нет, я пойду с вами! – твердо заявила Ляля. – Я хочу его увидеть.

– Но его может не быть дома.

– Ну и что? Чем я вам помешаю?

– Ты нам вовсе не мешаешь, только обещаешь, что не кинешься сразу в объятия с криком: «Папа, это я!»

– Обещаю!

– Ну и отлично. Идем.

Они поднялись на третий этаж.

– Кирилл, смотри, дверь незаперта! – тихонько проговорила Даша, и ее затошнило от дурного предчувствия.

– Может, кто-то дома и забыл запереть, такое бывает, – шепотом отозвался Кирилл. – Попробую позвонить!

И он нажал на звонок. В ответ из квартиры донесся какой-то неясный звук, похожий на стон.

Они переглянулись.

– Может, милицию вызвать? – шепнул Кирилл.

– А если надо не милицию, а «Скорую»? Нет, Кирка, придется войти, – решила Даша.

Ляля стояла молча, бледная как полотно. Но на нее никто не обращал внимания. Кирилл осторожно открыл дверь, впустил Дашу и закрыл прямо перед Лялькиным носом.

– Жди нас внизу! – шепнул он.

Даша тем временем вбежала в комнату. Ее взору представилась следующая картина: среди невероятного беспорядка сидела женщина. Она была привязана к стулу, и во рту у нее торчал кляп. Глаза женщины молили о помощи. Даша подскочила к ней и вырвала кляп.

– Боже, спасибо, – хватая ртом воздух, прошептала женщина, а Кирилл тем временем уже принялся разрезать веревки.

– Спасибо, спасибо вам, – шептала женщина, вся дрожа.

– Милицию вызвать? – разу спросила Даша.

– Нет, ни в коем случае!

– Вас ограбили?

– Да, то есть нет... Одним словом... Но кто вы, как попали сюда?

– Дверь была незаперта, а мы пришли из одиннадцатой школы, наша подруга позавчера звонила...

– Ах да, сбор выпускников... – припомнила женщина, – вот уж точно, бог мне вас послал. Ребята, дорогие мои, помогите, мне надо мужа спасти... Если они его найдут, все пропало!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.